

между ними, уравновешивать их силы и никому из них не давать усиливаться¹ — все это было традиционной политикой татар.

Именно эта политическая мысль побудила тверского летописца включить в 1305 г. в свой свод местное предание о курском баскаке Ахмате, и о сепаратных выступлениях против него князей Олега Рыльского и Святослава Линовичьского в 1283—1285 гг. Описав разорение Курского княжества, казни бояр и гибель „черных людей“, ограбленных татарами („мнози же человеци от мрза изомроша, людие облуплени суще, мужие и жены и младенци“, — Симеоновская летопись 1283), летописец прямо обвиняет князей, как главных виновников всех несчастий: „бог бо казнит человека человеком, тако сего бесерменина навел злаго за нашу неправду, мню же и князей ради, понеже живяху в которе“ (там же).

Рассказ о насилиях баскака Ахмата, хотя и подвергшийся литературной обработке, сохраняет следы своего устного оригинала, народного предания, возможно переданного в Тверь теми „паломниками-гостями“, которых Ахмат приказал отпустить на свободу после казни в их присутствии бояр и которым он велел всюду рассказывать о виденном: „вы есте гости паломници, ходите по землям, тако молвите, кто иметь держати спор с своим баскаком, такоже ему и будет“.

Собственно эпических фольклорных приемов в этом рассказе еще нет, события передаются соответственно их реальному ходу, без эпического обобщения. Но рассказ изобилует живыми бытовыми подробностями расправы татар с населением, „которые“ Олега со Святославом; прямая речь сохраняет интонации живого диалога — все это указывает на близость рассказа к описанным в нем событиям.

Тем больший интерес проявил тверской летописец к теме народного гнева против татаро-монголов, когда он дошел до событий, развернувшихся в самом Тверском княжестве. В 1327 г. в Твери были убиты Шевкал и „все порядку“ татары, вместе с ним насильничавшие над народом. Сохранились три летописные версии рассказа об этом событии и песня, где герой именуется „Щелкан Дудетьевич“.

Рассказ о восстании тверичей и убийстве Шевкала в версии Псковской I летописи (также Воскресенской и Никоновской) „сделан“ летописцем по образцу повествования о выступлении Ярослава против Святополка Окаянного (ПВЛ 1015 г.).

Эта связь с летописным рассказом XI в. побудила, видимо, псковского летописца самую победу над Шевкалом приписать помощи „молить“ „новоявленных мученик Бориса и Глеба“.

Но и в этом „сделанном“ по готовому литературному образцу рассказе есть подробности, которые могли быть известны составителю только из устного предания: после битвы Шевкал „побеже на сени“

¹ К. Маркс. Секретная дипломатия XVIII века. Цит. по книге: „История СССР т. I, 1947, стр. 194.